

Текст · 12 февраля 2020, 08:47

Максим Литаврин,

Политрук Агабеков. Замкомандира части, где служит Шаведдинов, причастен к попыткам скрыть гибель призывников

Заместитель командира части на Новой Земле, куда после похищения отправили сотрудника ФБК Руслана Шаведдинова, как минимум в двух случаях пытался обмануть родственников погибших призывников.

В 2014 году на предыдущем месте службы Беюкага Агабеков приказал подчиненному написать предсмертную записку от имени найденного повешенным рядового, что привело следствие к ложным выводам. Действия офицера проверял СК, но не нашел признаков преступления — Агабеков отделался выговором. Четырьмя годами ранее он солгал родителям солдата, погибшего от рук сослуживца — офицер сказал, что их сын упал с лестницы и ударился головой.

Предсмертное письмо и 16 иконок майора Агабекова

Вечером 19 марта 2014 года^[1] майор Беюкага Агабеков, тогда — исполняющий обязанности замкомандира по работе с личным составом войсковой части 08275 в поселке Печенга Мурманской области — вызвал в свой служебный кабинет рядового-контрактника Вадима Васильева.

Только что Агабекову доложили: погиб солдат, служивший в этой части. Тело Анатолия Носкова,

19-летнего рядового из Пермского края, нашли висящим в петле на гимнастической перекладине неподалеку от одного из боевых постов за пределами части.

После похищения в конце декабря менеджер проектов ФБК Руслан Шаведдинов оказался в войсковой части на Новой Земле — там же, где служит Беюкага Агабеков. Должность офицера — заместитель командира по военно-политической работе, сейчас он имеет звание подполковника.

Основатель ФБК Алексей Навальный писал, что руководство части полностью изолировало Шаведдинова от внешнего мира — ему не доходят даже письма.

Пресс-секретарь ФБК Кира Ярмыш уточнила, что Шаведдинов не назвал имена военных, запретивших ему общаться с внешним миром: он звонил по громкой связи и на тот момент не знал никого поименно.

Офицер протянул вошедшему листок, ручку и приказал составить предсмертную записку от имени погибшего. Он посоветовал подчиненному писать левой рукой, чтобы «никто в случае чего не выяснил, кто писал записку^[2]».

«Я ухожу в мир иной, в своей смерти прошу никого не винить, я хочу быть ближе к Богу, в этом мире мне счастья не найти», — надиктовал майор.

Когда записка была готова, Агабеков выдал контрактнику 16 иконок, изображающих Иисуса Христа. Письмо и образки надо было подбросить в карманы погибшего, причем сделать втайне от командира части Олега Цекова. Контрактник Васильев был личным водителем полковника Цекова и как раз должен был отвезти начальника на место происшествия.

Позже Васильев объяснит следователю: он понимал, что замкомандира требует от него поступить неправильно, но был уверен, что правда все равно станет известна. Контрактник решил просто исполнять приказы начальника — и сделал все, что сказал Агабеков, за исключением одной детали. Он не стал писать левой рукой, не увидев в этом большого смысла.

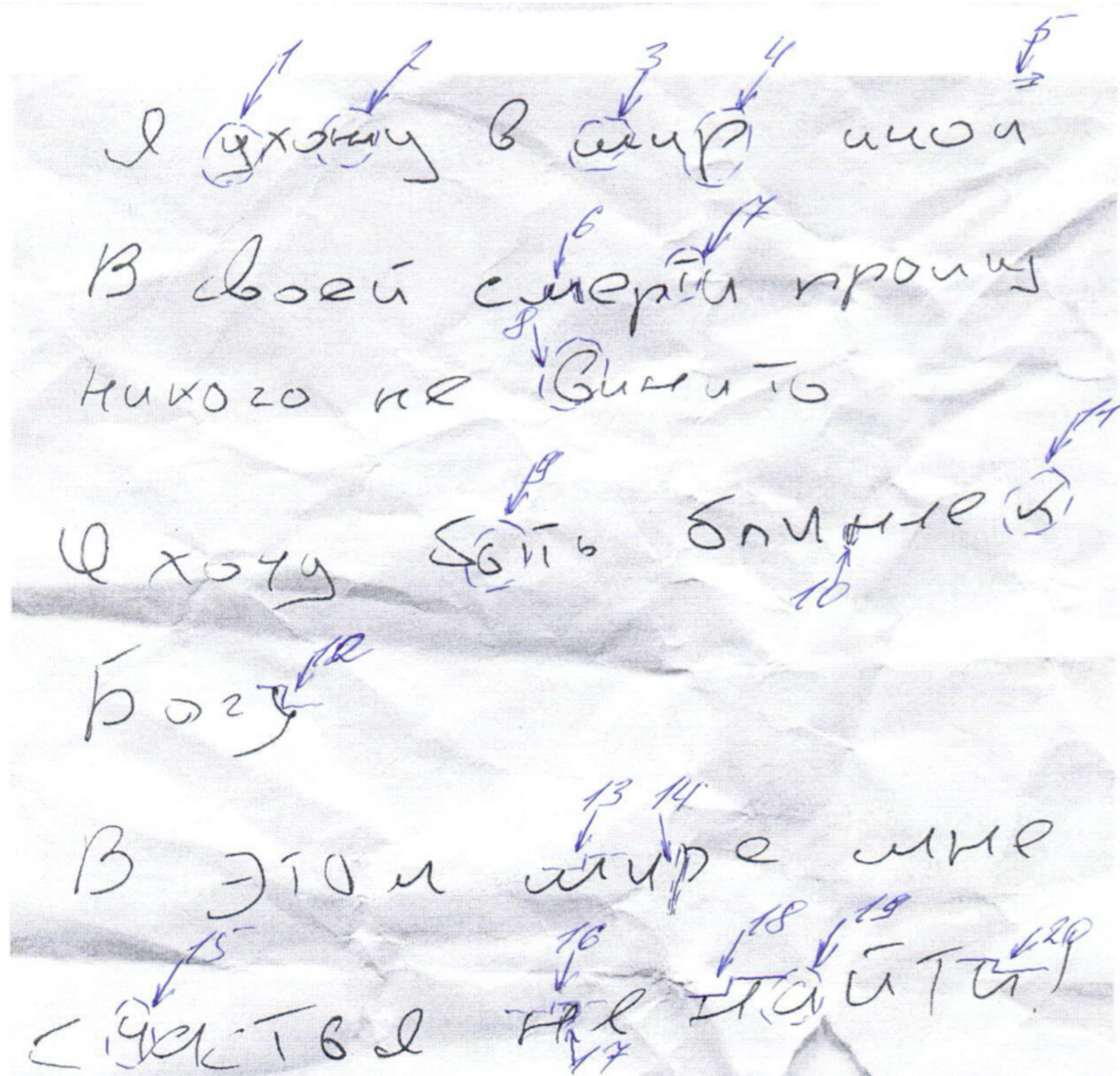

Фото №3 «Увеличенное изображение рукописного текста, выполненного от имени Носкова А.К. в предсмертной записке, обнаруженной и изъятой 19 марта 2014 года с разметкой различающих частных признаков почерка».

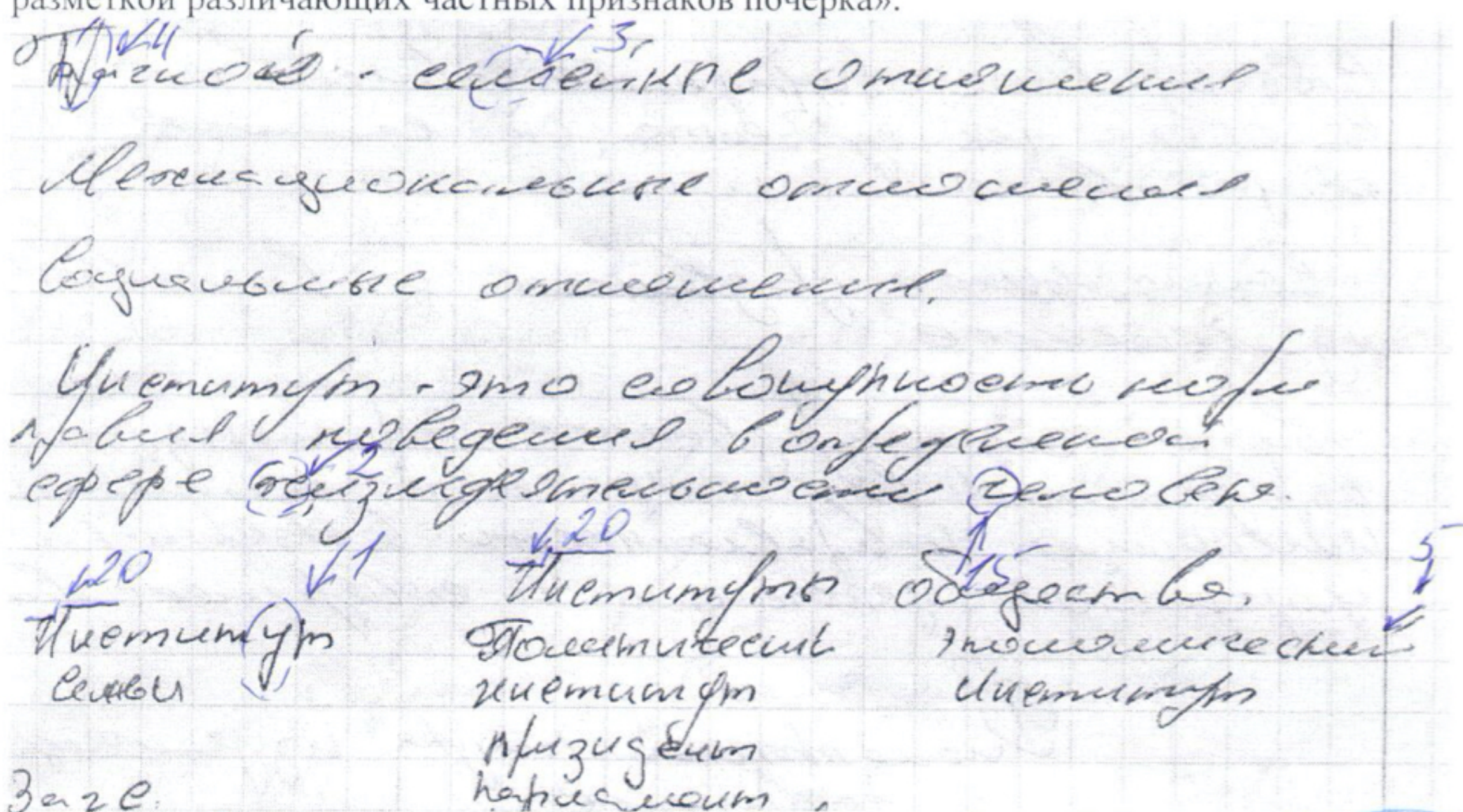

Фото №4 «Увеличенное изображение рукописного текста, выполненного Носковым А.К. в свободных образцах с разметкой различающих частных признаков почерка».

Записка. Фото: из материалов дела

Через час иконы и записку в кармане кителя погибшего солдата нашел сотрудник Следственного комитета. О том, что Анатолий Носков повесился и оставил предсмертное письмо, сообщили родственникам.

Майор Агабеков доложил^[3] о записке командованию Северного флота, военному прокурору гарнизона Заозерск и в военный следственный отдел СК; позже ведомство сообщило о найденном письме публично, отчитываясь о возбуждении дела по статье о доведении до самоубийства (110 УК).

На теле Анатолия Носкова, помимо следов повешения, нашли и другие травмы: несколько ссадин под подбородком и возле правого глаза, а также сбитые костяшки левой руки. Тетя погибшего Надежда Мухачева рассказала, что на предплечье Носкова остался отпечаток, похожий на след палки или дубинки.

Следствие сочло, что эти травмы он получил в момент самоубийства, ударившись о перекладину турника.

Активнее всего на предсмертное послание как исчерпывающее доказательство суицида Анатолия Носкова ссылались сами военные. Административная комиссия провела внутреннюю проверку и вскоре изложила родственникам ее выводы^[4]: срочник покончил с собой, так как переживал за судьбу своих малолетних сестер и брата, был слишком религиозен и верил в загробную жизнь.

Выговор за подделку

Родственники погибшего добились от следствия почерковедческой экспертизы лишь спустя месяц

после смерти солдата. Когда пришли результаты, Агабекова вызвали на допрос — и он не стал ничего отрицать.

— Мне позвонил следователь, он дал трубку [Агабекову]. Пока следствие шло, мы особо ничего не знали. И вот [Агабеков] сказал: «Это я, вы меня извините, пожалуйста, это я заставил Васильева написать записку и подложить туда». Ну я, естественно, поругала его, покричала. <...> Он это сделал, чтобы направить следствие по ложному ходу — это его слова были, — вспоминает Мухачева.

Агабеков объяснял, что после гибели срочника испугался претензий командования. «Я решил, что <...> у погибшего солдата должна быть предсмертная записка, в которой бы содержалась достаточно нейтральная причина его ухода из жизни», — говорится в протоколе его допроса.

По словам Мухачевой, незадолго до гибели Анатолий похвастался, что у него появился элитный телефон Vertu. Знакомясь с материалами дела, она узнала, что примерно в то же время племянник начал звонить в банк ВТБ, спрашивая, когда ему начислят положенное ему как сироте пособие — четыре тысячи рублей. Последний раз Носков позвонил в банк в день своей смерти.

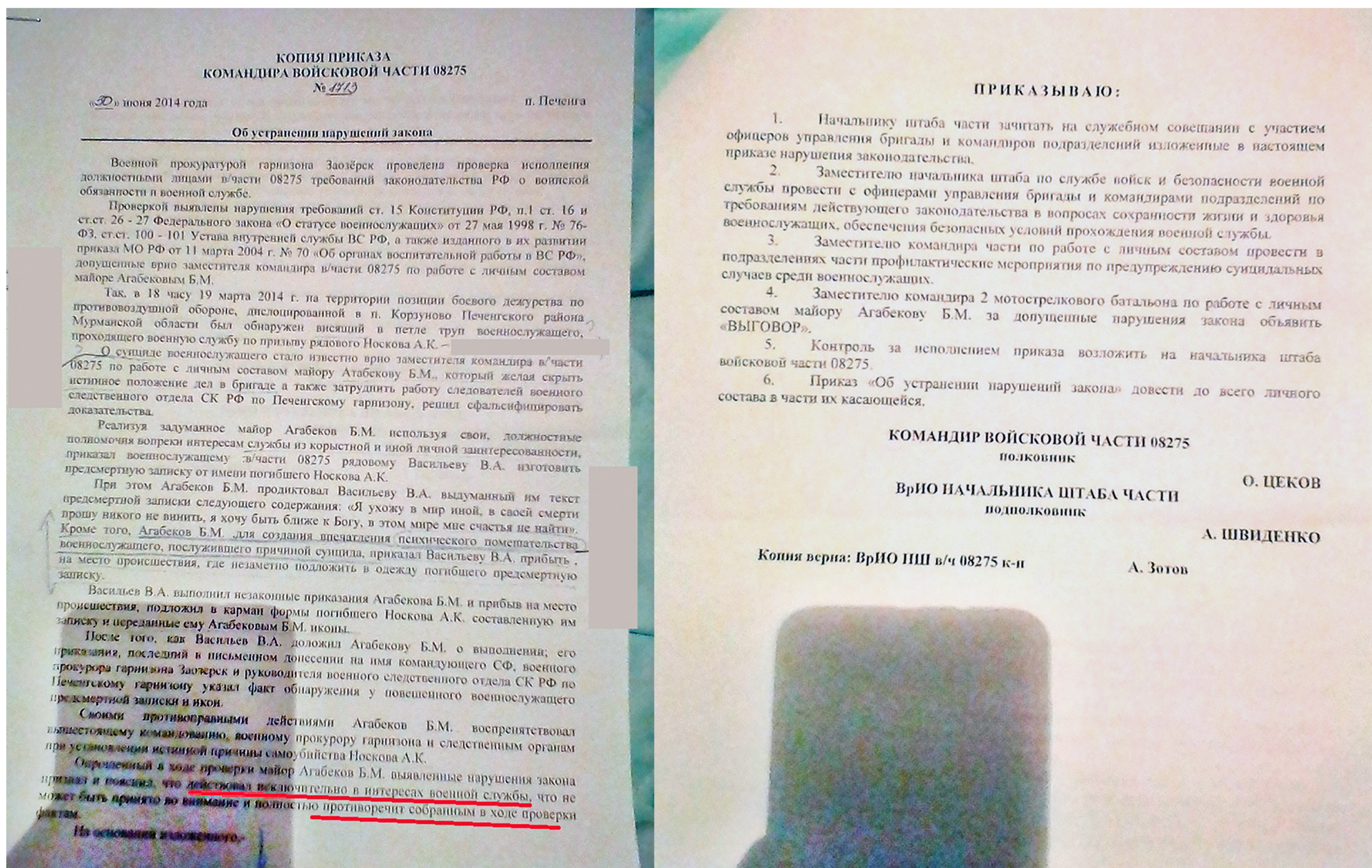
Телефон среди личных вещей рядового так и не нашли.

Мухачева считает, что к гибели племянника могут быть причастны его сослуживцы Абдурахманов и Зайнуллин. Они были вместе на боевом дежурстве. В своих многочисленных жалобах и ходатайствах она подчеркивает, что следователь не проверил эту версию — в том числе и потому, что изначально поверил написанному в прощальном письме.

Уже после почерковедческой экспертизы Мухачева вновь потребовала допросить Абдурахманова и Зайнуллина. Следователь отказался.

В августе 2015 года СК окончательно закрыл дело о гибели Носкова, не предъявив никому обвинений: якобы рядовой повесился сам и никто его до самоубийства не доводил. «Изначально они его сделали сектантом каким-то... И как они по этой версии пошли, так они и шли. <...> Если бы мы не добились [почерковедческой] экспертизы, все так бы и было — ребенок сам все сделал», — говорит Мухачева.

СК проверял^[5] действия майора Агабекова и рядового Васильева, но не нашел в них состава преступления. За свой поступок майор получил лишь выговор.

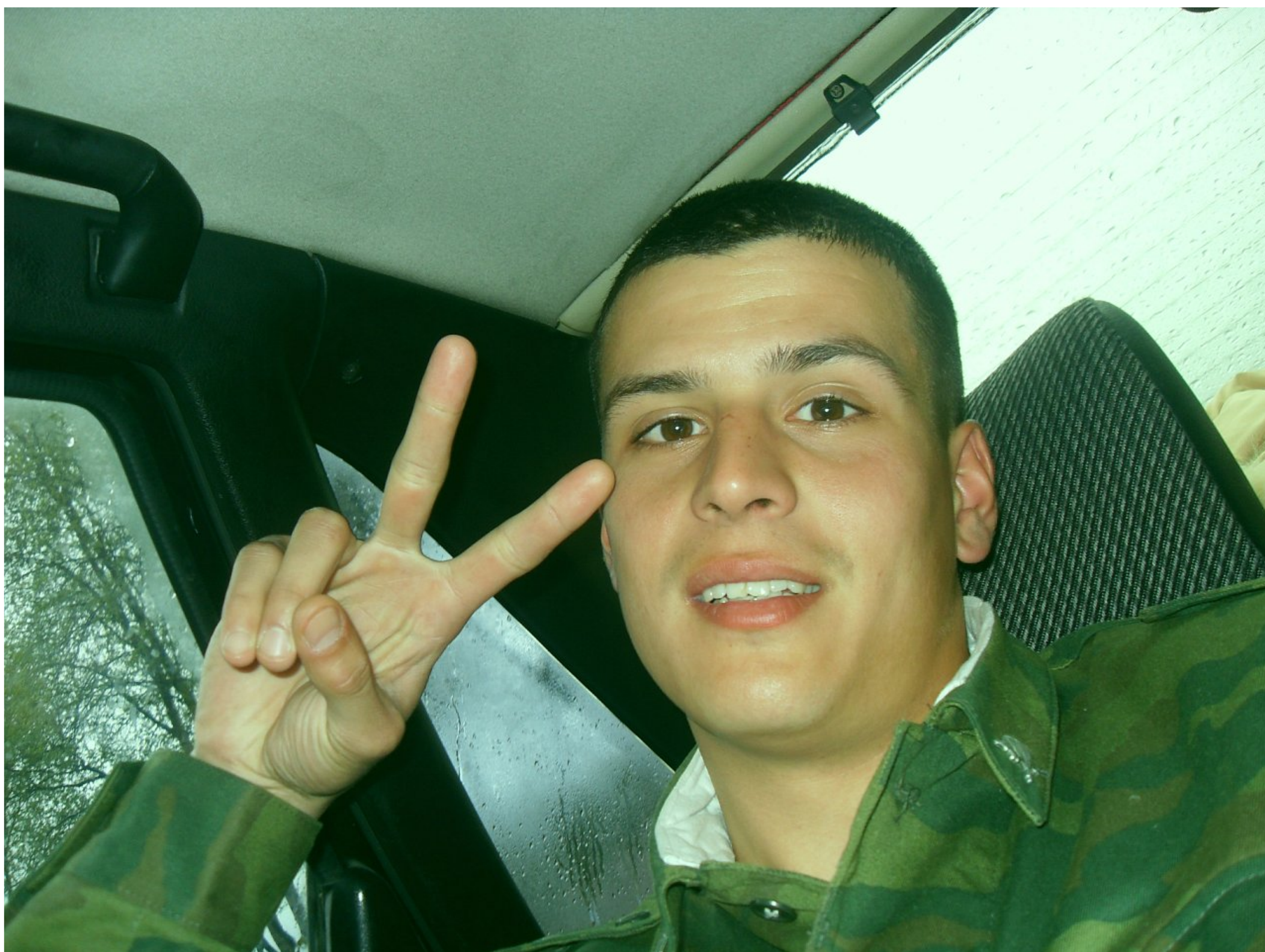
Выговор Агабекову. Фото: из материалов дела

Военная прокуратура также пришла к выводу, что Носков и его сослуживцы несли боевое дежурство по охране позиции ПВО в антисанитарных условиях: жили в палатках без света, лекарств и постельных принадлежностей; Агабекову и его начальникам объявили предостережение.

Упал, ударился, умер

Беюкага Агабеков упоминается в связи с еще одной историей гибели срочника в той же войсковой части под Мурманском.

В 2010 году младший сержант Артем Харламов сделал замечание рядовому Эседулле Наврузбекову: тот пытался без очереди взять еду в столовой военного госпиталя.

Артем Харламов. Фото: соцсети

Наврузбеков **вывел** Харламова на лестничную клетку и повалил на пол. Их разняли. Примерно через час рядовой нашел младшего сержанта и ударил его в грудь. Харламов упал и получил смертельные травмы головы и шеи.

— Нам позвонил офицер Агабеков. Сказал, что Артем шел по лестнице, упал и ударился, — вспоминает в разговоре с «Медиазоной» мать погибшего Елена Харламова. Она подчеркивает, что не держит зла на Агабекова: когда ее муж перезвонил офицеру, тот сразу же признался, что сын умер после ссоры с сослуживцем.

За смерть сослуживца Наврузбекова приговорили к трем с половиной годам колонии общего режима по статье о нарушении уставных правил отношений между военнослужащими (335 УК).

Харламова рассказывает, что на время следствия Наврузбекову мера пресечения не избиралась, а через год и девять месяцев после приговора он освобожден условно-досрочно.

— Мне показалось, что Агабеков — нормальный мужик, у него в свое время тоже убили брата в армии. Абсолютно к нему претензий не имею. Он сильно переживал [из-за случившегося], — говорит Харламова.

Война, смерть и тапочки в/ч 08275

Агабеков начал службу в Печенге в 2005-м^[6] и перевелся оттуда не раньше 2014 года. За это время солдаты неоднократно жаловались на условия службы и на командиров, а сама в/ч 08275 считалась неблагополучной.

В октябре 2011 года Комитет солдатских матерей сообщил, что военнослужащим этой части приходится мыться в ледяной воде, многие заболевают; офицеры запрещают солдатам обращаться в медпункт, пока температура не поднимется до 40°. В том же месяце двое рядовых печенгской части передали правозащитникам письмо, где рассказали, что их отправили в командировку на полигон Ашулук в Астраханской области без питьевой воды.

Вот что известно об этой воинской части из открытых источников:

— В сентябре 2010 года 22-летний срочник Сергей Александров на полигоне выстрелил в 18-летнего сослуживца и покончил с собой.

— В октябре 2010 года из части в Печенге пропали рядовые Андрей Чечнев и Денис Андреев. Через восемь месяцев выгуливавший собаку местный житель обнаружил их тела в затопленном карьере в нескольких километрах от города Заполярный.

— В марте 2011 года сержант контрактной службы избил рядового Сергея Авдейчика до разрыва селезенки, солдат впал в кому. Орган пришлось удалить.

— В мае 2013 года старослужащие примотали к голове срочника тапки, сфотографировались и выложили этот кадр в альбом «ВКонтакте».

— В июне 2013 года при монтаже двигателя на гусеничный тягач МТ-ЛБ стрела крана упала на срочника, он получил тяжелую травму головы. Осужденный за это командир роты Сергей Хлупин признал, что использовал для работы неподходящее оборудование, чтобы выполнить приказ командира в срок.

— В августе 2013 года командир отделения разведроты Виталий Буллер избил до разрыва селезенки сослуживца, потому что тот недостаточно быстро принес ему котелок.

— Спецслужбы Украины называют командира части Олега Цекова одним из пятерых российских генералов, создававших вооруженные

силы непризнанных республик на востоке Украины и отвечавших за российское наступление в Донбассе.

— В 2014 году погибли еще несколько военнослужащих печенгской части — предположительно, в Донбассе.

Или Донбасс, или Новая

Подполковнику Агабекову 48 лет, 27 из них он провел на военной службе^[7]. «Медиазоне» не удалось выяснить точную дату перевода Агабекова из части в Печенге на Новую Землю. Впервые как замкомандира в/ч 23662 он упоминается в открытых источниках^[8] в апреле 2016 года. К тому моменту он уже получил звание подполковника. О том, что сейчас Агабеков служит в должности замполита, известно из статьи в газете «Новоземельские вести».

Беюкага Агабеков (крайний справа). Фото: соцсети

Служивший на Новой Земле Дмитрий Кабанов рассказал «Медиазоне», что пересекался по службе с подполковником Агабековым: «Веселый человек, поможет, если надо, но может и наказать, ответственный, в своем деле хорош».

Новое место работы Агабекова гораздо спокойнее: упоминаний о серьезных происшествиях в части 23662 в открытых источниках нет. Бывшие срочники с Новой Земли в разговоре с корреспондентами [«Дождя»](#) и [«МБХ медиа»](#) не рассказывали ничего неожиданного: холодно, много снега, ходят белые медведи.

Бывший военнослужащий, пожелавший остаться анонимным, [предположил](#), что Новая Земля — это место ссылки контрактников: «Среди офицеров и сержантов было очень много тех, кто приехал на Новую Землю на заработки или тех, кто провинился в своих частях. Это для них что-то вроде ссылки. Коллектив во многом состоял из не одаренных интеллектом людей».

Беюкага Агабеков, чей номер [нашли](#) в интернете друзья Руслана Шаведдинова, в разговоре с «Медиазоной» отказался назвать свое предыдущее место службы. На вопрос о том, помнит ли он срочника Анатолия Носкова, подполковник переспросил: «Зачем вам эта информация?». При попытке узнать, действительно ли он приказывал подделать предсмертную записку, офицер сказал «Нет. До свидания» и положил трубку.

«Медиазона» дважды отправила запрос в пресс-службу Северного морского флота, но не

получила ответа. На адресованные Минобороны и «Почте России» просьбы объяснить, почему Шаведдинову ограничи́ли право на связь, получатели на момент публикации статьи не ответили. По словам пресс-секретаря ФБК Киры Ярмыш, Руслану разрешали позвонить в Москву лишь дважды: в конце декабря и в конце января. «Никакой связи с ним по-прежнему нет», — добавила Ярмыш.

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. События пересказываются по материалам уголовного дела.
2. Цитата из протокола допроса Васильева.
3. Известно из копии приказа об устранении нарушений закона.
4. Известно из обращения сестры Носкова на имя командира в/ч 08265 Цекова.
5. Следует из ответа на имя Мухачевой из Главной военной прокуратуры.
6. Известно из материалов дела о смерти Носкова.
7. Год рождения Агабекова известен «Медиазоне» из материалов дела Носкова, а дата начала службы — из решения суда по хозяйственному спору, в который был вовлечен подполковник.
8. Документ «План работы администрации муниципального образования городской округ "Новая Земля" на май 2016».